

ҰЛЫ ЖІБЕК ЖОЛЫНДАҒЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯ:

**ежелгі кезеннен қазіргі кезеңге дейінгі мәдениеттер
мен конфессиялардың диалогы**

халықаралық ғалыми-тәжірибелік конференция
13–15 маусым 2018 ж.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ:

**диалог культур и конфессий от древности
до современности**

Международная научно-практическая конференция
13–15 июня 2018 г.

CENTRAL ASIA ON THE GREAT SILK ROAD:

**Dialogue of Cultures and Confessions
from Antiquity to Modernity**

The International Scientific and Practical Conference
13–15 of June 2018

Алматы, 2018

УДК 2 (063)
ББК 86.3
Ұ 46

Главный редактор

К.М. Байпаков

доктор исторических наук, академик НАН РК

Ответственный редактор

В.А.Новоженков, кандидат исторических наук

Редакционная коллегия:

Е.К. Ауэзов; Н. Капалбеков; А. Сыдыков; М.М. Нурпеисов; С.Ашимова;
С. Омиралиева; Г. Сатыбалдиева.

Ұ 46 **Ұлы Жібек жолындағы Орта Азия.** Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференцияның материалдары 13–15 маусым 2018 жыл. - Алматы: Service Press, 2018. - 545 б.

ISBN 978-601-7283-95-7

Мақалалар жинағы 2018 жылғы 13-15 маусым аралығында Алматыда өткен «Ұлы Жібек Жолындағы Орталық Азия: ежелгі кезеңнен қазіргі кезеңге дейінгі мәдениеттермен конфессиялардың диалогы» - атты халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференциясында баяндалған авторлық мәтіндердің басылымы болып табылады.

Мақалалар автордың нұсқасында жарияланды.

Сборник статей представляет собой публикацию авторских текстов докладов, представленных на Международной научно-практической конференции «Центральная Азия на Великом Шёлковом пути: диалог культур и конфессий от древности до современности», состоявшейся в Алматы 13–15 июня 2018 года.

Статьи публикуются в авторской версии.

The collection of articles is a publication of the author's texts of the reports presented at the International Scientific and Practical Conference «Central Asian Great Silk Road: a dialogue of cultures and faiths from antiquity to modernity», held in Almaty from 13 to 15 June 2018.

Articles are published in the author's version.

УДК 2 (063)

ББК 86.3

ISBN 978-601-7283-95-7

© Авторы статей,
© Центр сближения культур

НОВЫЕ ДАННЫЕ О СЛЕДАХ МАНИХЕЙСТВА В СЕМИРЕЧЬЕ

NEW DATA ON TRACES OF MANICHAISM IN SEMIRECHIE

P. B. Lourie

П. Б. Лурье

к. фил. н., Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
pavlsvria@gmail.com

Автор 2013 жылы Орталық Азия республикаларының аумағындағы манихейлік діндер туралы деректер жинап, мақала жариялады. Кейбір жаңа материалдар енді қол жетімді. Бішкектегі Ұлттық тарихи музейінде қыш ыдыстардың жиегінде Фаррох есімі жазылған, ол исламға дейінгі Орталық Азияға тән манихейлік жазу. Бұл бірінші краснореченск шіркеуіндегі қабырғаға жазылған акварельдік манихей жазуының көшірмесі. Бұл Бутаниян Кед Оғуланьң Хочодағы тас ғибадатхананың бұзылуы туралы түрік жазуы; автор манихей монастырының қауымдастығы орналасқан Арғу-Талас аймағындағы Йеганкент қаласынан Турфанға келді. Бұл деректердің барлығы Х ғасырда Арғу-Талас жерінде манихейлік дінінің болғандығын растайды.

Кілт сөздер: манихейлік дін, эпиграфика, Жетісу, Арғу-Талас, Қызыл Өзен, Ақтөбе, Талас.

В 2013 году автор настоящей заметки опубликовал статью, в которой постарался собрать данные о манихейской религии на территории среднеазиатских республик. В настоящее время стали доступны некоторые новые материалы. Это надпись на венчике хума из Национального исторического музея в Бишкеке, на которой читается имя Фаррох, характерное в доисламской Центральной Азии только как имя манихейских электов. Это настенная надпись манихейским письмом из Первого краснореченского храма, доступная нам в акварельной копии. Это торжеская lamentация Бутанияна Кед Огула по поводу разрушения каменного монастыря в Хочо; автор пришел в Турфан из Йеганкента в области Арғу-Талас, где также располагалась манихейская монашеская община. Йеганкент можно локализовать как в течении Арыси у слияния с Боралдаем, так и в верхней части долины Таласа (если таково верное чтение топонима, известного как Текабкет). Все эти данные подтверждают присутствие (едва ли доминирующее) манихейства на землях Арғу-Таласа около X века н. э.

Ключевые слова: манихейство, эпиграфика, Семиречье, Арғу-Талас, Красная Речка, Актөбе Таласское.

The author of this note published in 2013 an article where he tried to collect all the available data on presence of Manichaeism on the territories of Central Asian republics. Some new materials on this subject became available in the recent years. They include an inscription on the rim of khum kept in the National Historical museum of Bishkek, containing the name Farrox, which was a shibboleth of Manichaean elect onomasticon of pre-Islamic Central Asia. There is an inscription in Manichaean script on the wall of the First Buddhist temple of Krasnaya Rechka which is available in watercolour copy. There is a Turkic lamentation of elect Butāni-yān Kād Oγul about destruction of a monastery in Khocho; the author came there from Jägankent in the region of Arghu-Talas; there seems to be a monastic community in Jägankent as well. Jägankent can be identified either on the middle Aris river at confluence of Boralday or on the upper Talas river (if the place-name known as Tekabket should be read as Yagānkaθ). All these data support the hypothesis of presence (hardly dominant in number) of Manichaeans on the lands of Arghu-Talas around 10th century CE.

Keywords: Manichaeism, epigraphy, Semirechie, Arghu Talas, Red River, Aktobe Talas.

1. Автор настоящей заметки в 2013 году в сборнике памяти Бориса Ильича Маршака предпринял попытку сбора всей доступной информации о манихействе в бывшей Советской Средней Азии [Лурье, 2013]. В ней были приведены сведения письменных источников о манихеях в Самарканде, городах Чача и Семиречья, критически проанализированы известные надписи из этих областей, которые предлагалось трактовать как манихейские. Были предложены топонимические индикаторы расположения манистана – манихейского монастыря в северо-западной части Самарканда в пределах внешней стены, была дана попытка манихейской интерпретации ранней пенджикентской росписи.

По прошествии пяти лет эти материалы можно дополнить некоторыми другими, которые касаются в первую очередь областей Семиречья¹. Использованные ниже материалы: надпись на венчике хума и прорисовка настенной надписи – были мне любезно присланы Валерием Анатольевичем Кольченко (Бишкек), которому я выражаю свою глубокую признательность – и за фотографии, и за информацию о контексте находок.

2. Обломок венчика хума с фрагментом надписи хранится в Национальном историческом музее Кыргызской республики в г.Бишкеке (рис. 1). Венчик крупного сосуда, диаметром 40 см, с плоским верхом, украшен орнаментом в виде ленты с пальцевыми вдавлениями изнутри и снаружи и штампами: восьмилепестковой розеткой и перекрещенными овальными кольцами в квадратном ободе. Никаких сведений о месте и обстоятельствах находки венчика не сохранилось. Рискну предположить, что венчик происходит из одного из городищ Семиречья и датируется IX–XI вв. н. э.

Сохранилась часть надписи согдийским или уйгурским письмом: *Jn/z' γ/p/k/wβrwu*. Первое слово убедительно не читается, второе же можно со всеми основаниями толковать как имя или часть имени */Farrox/*. Западноиранское слово *farraxw*, *farrox* «счастливей» является производным от древнеиранского

1 Отметим заодно новые материалы, связанные с более южными областями. Это бронзовая круглая печать, найденная случайно в селении Алиджон Кулябской области Таджикистана [Денисов, 1999. Илл. 116]. По кругу небольшой бронзовой печатки с изображением какого-то животного идет нечитаемая надпись, которую можно принять за манихейское письмо. Иные варианты арамейского письма также нельзя исключить, так что манихейская интерпретация находки весьма зыбкая – несмотря даже на морфологическое сходство с манихейскими печатями Турфана (о них [Benkato forthcoming]).

Ютака Ёсида восстанавливает чтение *sm(r)[kn](δ)[h]* «Самарканд» в согдийском фрагменте, хранящемся в Лушунь, КНР [Yoshida, 2012, p. 42–43]. Судя по аналогиям, это официальное письмо, написанное согдийским письмом и содержащее бесспорные манихейские топонимы, Самарканд – как будто место доставки письма. Предшествующее слово Ёсида восстанавливает как *Jptw* – согдийское заимствование из индийского *patna* «город»; мне представляется возможным восстанавливать *δp'yr/pt'w* «глава секретарей, везирь» или *βyn/pt'w* «главный жрец» – ср. похожее употребление в документе с горы Муг, использованном для обкладки ножен [Лившиц, 2008. С. 267].

Само написание топонима, без алифа, отличается от того, что мы имеем в документах с горы Муг и прочих памятниках эпиграфики – *sm'rkndh*, и приближается к арабографичной записи, *Samarqand*, что подтверждает предположение Ёсиды о поздней, X – XI вв., дате текста. О наличии манихейского монастыря – манистана в Самарканде см. [Лурье 2013. С. 222 – 223, 229 – 231].

**farnah-vant-*, им. падеж. **farnah-vā*², и оно очевидно отличается от согдийского его деривата, *farnhundē*. В настоящее время *Фарух* – распространенное имя среди таджиков и отчасти узбеков, однако в доисламское время в Центральной Азии оно встречается *только* как имя или составная часть имени *электов* – «избранных» в манихействе, своего рода монахов.

Рис. 1. Венчик хума из Национального исторического музея Кыргызской республики.

В манихейской общине Турфана слушатели, то есть миряне, носили местные имена: согдийские, тюркские, китайские. У электов же преобладали имена западноиранского происхождения [Colditz, 2018. P. 20, 58ff]. Едва ли *все* эти электы приходили с запада (впрочем, есть сведения об иерархах – сирийцах), скорее, при получении сана они получали новое имя – такое, как было принято в общине на территории Ирана в более раннее время. Среди такого рода имен: *Aryāman-puhr* «сын друга», *Rām-frazend* «рожденный спокойствием», *Dōšist-wispuhr* «дражайший принц», и т. д., велик процент тех, которые содержат элемент *farrox*. Ирис Кольдиц приводит следующие примеры, отмеченные в манихейских текстах на иранских языках из Турфана: *Farrox*; *Farrox-*[, *Farroxān*, *Farroxān-āzād*, *Angad-farrox*, *Avān-farrox* (неясно), *Hunar-farrox*, *Rāymast/Rāymazt-farrox*, *Šād-farrox*, *Xwār-farrox* [Colditz, 2018. P. 66].

Первая часть имени в надписи, увы, не восстанавливается надежно (может быть *š*]’удля западноиранского/*šāh*/ «шах»?), однако мне кажется, что атрибуция надписи по элементу *βrwx* /*Farrox*/ к манихеям и, более того, к электам, сомнений не вызывает.

3. Другая надпись известна мне по скану акварельной прорисовки, опять же присланному В. А. Кольченко (рис. 2). Надпись эта скопирована была со стены второго *буддийского* храма Красной Речки. Храм представлял собой квадратное помещение с купольным перекрытием, окруженное обходным коридором. Во второй фазе постройки купольный коридор был открыт с одной стороны и вход был оформлен айваном. Крупная статуя лежащего Будды располагалась в заднем коридоре на суфе. Исследователи выделяют два периода обживания храма [Горячева, Перегудова, 1996. С. 172–176].

2 Передача фонемы /*f*/ через букву *β* вполне регулярна. О чередовании конечных *x*/*y* поздних памятниках согдийского письма см. [Yoshida 2000. P. 38, 83 – 84].

Настенная надпись, как и некоторые другие элементы монументального убранства, была опубликована в окончательном техническом отчете о номинации памятников Чуйской долины в список Юнеско (Goryacheva, 2008. Fig. 2, 35). Надпись состоит из одной неполной строки, выполненной манихейским письмом. Этот вид западно-семитского алфавита, разработанный, видимо, самим Мани и часто имевший выраженный каллиграфический характер, был характерен в первую очередь для манихейских памятников из Турфана. Этим же письмом написаны арамейские манихейские фрагменты из Египта и недавно найденный в Фарсе лист манихейского «Великого гимна мудрости» [Shokri-Foumeshi, 2017].

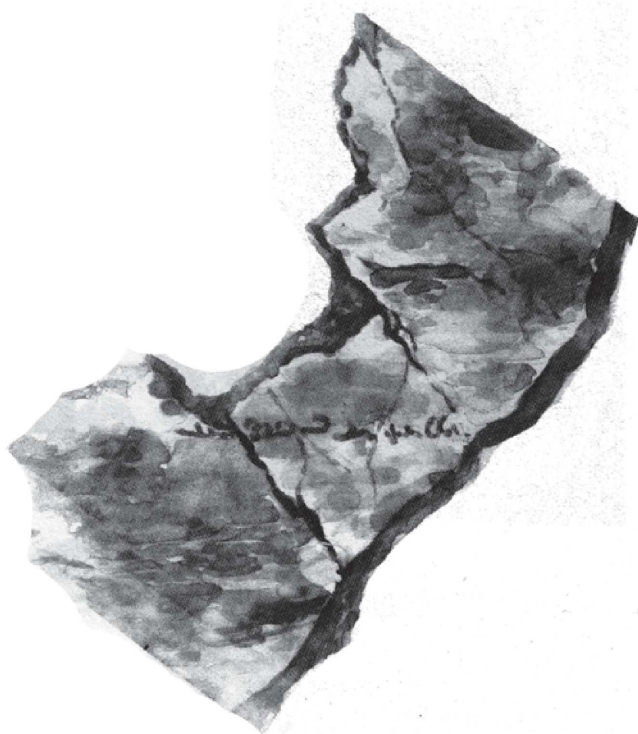

Рис. 2. Акварельная прорисовка надписи на стене Первого буддийского храма Красной Речки

Я не берусь дать полное прочтение строки, сохранилась надпись весьма фрагментарно. Вижу $ʃ(z?●)lbg(y)s(●●)n$, последнее слово напоминает согдийское $\beta yyst'n$ «обиталище богов, храм», но лишенное диакритических знаков. В любом случае, буквы $ʃ$, g , s написаны вполне четко манихейским письмом.

Мне не известны другие указания на манихейскую интерпретацию второго Краснореченского храма³. Монументальное квадратное купольное сооружение с арочным входом включено в комплекс манихейской руины *K* в Кочо, но оно, кажется, лишено обводного коридора. Манихеи Турфана изображали Будду, но лишь в позе лотоса [Gulácsi, 2015. P. 359 ff], изображения лежащего Будды в ограниченном комплексе манихейского искусства Центральной Азии не встречены. О скульптурном декореманихеев Турфана вообще есть лишь амбивалентные указания письменных источников.

3 В отличие от другого храма, росписи которого А. Н. Бернштам считал сходными с манихейскими миниатюрами Турфана, а В. Д. Горячева и С. Я. Перегудова вообще полагали храмом манихейским [ук. соч., С. 182–183] – с чем не соглашался Б. Я. Литвинский [1996. С. 192–193], считавший памятник буддийским. Благодарен В. А. Кольченко, указавшему на путаную нумерацию храмов. Здесь я следую его находящейся в печати работе про буддийские памятники Кыргызстана для сборника Религии Средней Азии и Азербайджана.

4. «Мемориал Кед-Огула» – тюркский манихейский текст, найденный в Турфане экспедицией А. фон Грунведеля и А. фон Ле Кока. Он состоит из нескольких фрагментов уйгурским письмом под шифрами M112, M146, M162a, M336a-c, частично утраченных и известных по фотографиям, начертан на обратной стороне согдийского манихейского письма. Полный текст Мемориала (вместе с исследованием манихейства в области Аргу) заявлен к публикации Ларри Кларком (Clark, forthcoming). В настоящее время он доступен в переводе Кларка с подробным анализом сведений о декоре храмов в монографии Жужаны Гулачи [Gulácsi, 2015. P. 118 ff], в более ранних изданиях основной части текста [Gengetal., 1991, Moriyasu 1991. P. 148–154, Moriyasu 2004. P. 174 – 183] строк, имеющих отношение к Семиречью, мне найти не удалось.

Основное содержание «Мемориала» – печаль Кед Огула в связи с перемещением статуи (?) из «Великого манистана» в новоотстроенную вихару в правление идикута Арслан Бильге Тенгри Эллига четвертого в 983/4 г. До того был в буддийскую вихару был переделан «Каменный манистан», в строительстве которого Кед Огул принимал участие в 954/5 г, придя в Турфан.

В чтении Кларка, воспроизведенном Гулачи, говорится, что пять человек под руководством Таш Хоштыра (пресвитера) и Кед Огул Хоштыра ... пришли сюда из Йеганкэнт-а из Таласа царского Аргу в 954 году, и стали электами [Gulácsi 2015. P. 120].

Из этого пассажа следует, что в Йеганкенте располагалась манихейская община с не менее чем двумя пресвитерами, возможно, и монастырь – манистан. Это сообщение хорошо согласуется с информацией колофона к проповеди МК III 198, который был составлен «старым и неумелым» писцом Мар Йишойазд Махистаком во время правления «учителя» Мар Вахман Хвархшедаи правителя чигилей Арслан Эл-тиргёка Алп Бургучана Алп Таркан-бека в области (золотой) Аргу-Талас с монастырями в городах Кашу, Йеганкент, Орду Балык и Чигилькент. Все эти города относятся к бассейну рек Арысь и Талас [Klyashtornyj 2000], а дату рукописи исследователи определяют в пределах второй половины X – или, скорее, начала XI века [Лурье, 2013. С. 224, 251].

Автор Мемуара называет себя либо просто Кед Огул, либо Кед Огул из Аргу, либо Бутане-йян Кед Огул. Первая часть последнего имени имени буквально значит «милость Будд», возможно, это светское имя автора. Это имя, согдийское по форме и структуре, может быть равно и буддийским махаяны, и манихейским: в восточных текстах пятью Буддами часто именуют пять основных пророков: Адама, Заратуштру, собственно Будду, Иисуса и самого Мани. Оно указывает на смешанное тюрко-согдийское население Йеганкента. Сам топоним также, по-видимому, согдийского происхождения: тюркское *känt* регулярное передает согдийское *kaⁿθ* «город, селение», а в первой части можно увидеть согдийское *yk'n(h)* «разрушение, разрушенный» [Gharib 1994. P. 446]

«Мемуар Кед Огула» – повод рассмотреть локализацию Йеганкента подробнее. Йеганкент упомянут в этой же форме Хафиз-и Танышем [Klyashtornyj 2000; Хафиз-и Таныш изд. 1969. С. 268] как город у впадения Боралдая в Арысь.

К. М. Байпаков соотносит его с позднесредневековым городищем Бекет километрах в 25 к северу от Шымкента [Байпаков 2014. С. 77, 100–101].

Видимо, он соответствует городу, читаемому как *Yakānkaty* арабского географа X века ал-Мукаддаси [Mokaddasied. 1877. P. 263, 274]. Этот город появляется в списке городов Исфиджаба, который изобилует топонимами, более нигде не встречающимися. Судя по более ясным географическим названиям (Арсубаникат, Фараб, Шаугар, Сауран, Турар, Тараз, Барсхан, Атлах, Шилджи, Кулан, Мирки, Навикат, Баласагун) перечисление направлено с запада на восток. Между этими более надежными, поддержанными многими источниками топонимами – множество иных, *áṭāḡ*-ов, которые более нигде не встречаются и точное чтение которых установить затруднительно: в рукописях Мукаддаси «парад» разночтений.

Город, который Де Гье читал как *Yakānkat*, следует после *Turār*, *Zarāx*, *Šayljān*, *Balāj*, *Barūkat*, *Barūji* перед *ʿAḍaxkat*, *DihNūjīkat*, *Ṭi/arāz*, *Bālwā*, *Jīkil*, *Barsxān*, *Aṭlax*, что позволяет его помещать в восточной части бассейна Арыси или в западной – бассейна Таласа. Более того, и чтение этого топонима далеко не бесспорно. Приводятся следующие разночтения: *bakāBkat*, *nakānkaθ*, *bakāBkab*, *yakānkaθ* и *dakākaθ*⁴, первая и четвертая буква названия – подставки, которые равно могут читаться как *b*, *t*, *θ*, *n*, *y*. Ниже [Mokaddasied. 1877. P. 274] сообщается, что Йаканкат – город красивый и приятный и это город Харахарафа (титул тюркского правителя?), и там есть его рабат и его могила. Ничто не мешает, вслед за С. Г. Кляшторным, сопоставить его с Йеганкентом Хафиз-и Таныша.

На две строки ниже в тексте Мукаддаси появляется еще один кандидат на сопоставление с Йеганкентом. *Takābkat* – такую форму предпочитает Де Гье – следует за *Aṭlax*, *Jamūkat*, *Šiljī*, *Kūl*, *Sūsi* предшествует *DihNawī*, *Kūlān*, *Mīrkī*, то есть расположен в восточной части долины Таласа. Разночтения суть *rakāBkat*, *yakānkaθ*, *bakāBkaθ*, *nakānkaθ* и *bakānkaθ*⁵, так что чтение *Takābkaθ* мало чем подтверждается. Ниже Мукаддаси сообщает, что этот город большой, половина его жителей – кафиры, и эти три города (Шилджи, Сус и Такабкат) расположены близко к горам серебряных рудников – имеется в виду Таласский Тяньшань и его рудники.

В персидской анонимной географии Худуд ал-Алам (сост. в 982 г.) описание Трансоксианы заканчивается перечислением «*Šiljī*, *Ṭarāz*, *Takābkaθ*, *Farūnkaθ*, *Mīrkī*, *Nawīkaθ* – городки, в которых живут мусульмане и тюрки, и место торговцев, и врата карлуков. И в Афрунке и в Марки (так!) и в Навикате много тюрок» (Minorski 1937. P. 119, 25a, §25, 93). Опять же, *Takābkaθ* не более чем коньектура, в единственной рукописи – *Bkānkaθ*⁶, что близко чтению *Yakānkaθ*, которое, как кажется, наиболее вероятное и для текста Мукаддаси.

4 بکاکت، نکانکت، بکاکب، بکاکت، دکاکت

5 رکاکت، بکاکت، نکانکت، بکاکت، بکاکت، بکاکت

6 بکاکت

Что же до локализации, то археологи обыкновенно сопоставляют Текабкет (Йеганкент?) с крупным городищем Актобе Таласским в черте современного Таласа в Кыргызстане, датируемым VI–XII вв. [Бернштам, 1939. С 178; Кожемяко 1963. С. 145 – 171; Байпаков 2007. С. 367].

Завершая настоящую заметку, подчеркнем, что собранный материал несколько увеличивает объем наших знаний о манихействе в Семиречье, однако не изменяет его кардинально. Все приведенные скромные свидетельства мне представляются достаточно надежными, а манихейская надпись на стене первого буддийского храма Красной Речки требует всестороннего анализа. Среди памятников Семиречья предисламского времени множество буддийских, христианских, относящихся к нативной религии согдийцев («маздеизму») и тюрок. Но манихейство также присутствовало в этой многообразной духовной жизни, хотя следы его и трудноуловимы.

Литература

1. Байпаков К. М. Древние города Казахстана. Алматы: Аруна Ltd, 2007.
2. Байпаков К. М. Локализация городов казахского ханства // Известия Национальной академии наук Республики Казахстан. Серия общественных и гуманитарных наук. 2014, 5 (297). С. 75 – 133
3. Бернштам А. Н. Археологические работы в Казахстане и Киргизии // Вестник древней истории, 1939, 4 (9). С. 169 – 181.
4. Горячева В. Д., Перегудова С. Я. Буддийские памятники Киргизии // Вестник древней истории, 1996, 2. С. 167 – 189.
5. Денисов Е. П. Могильник Ксиров в контексте погребальных памятников кочевников Северной-Бактрии – Тохаристана II в. до н. э. – III в. н. э. Ставрополь: издательство не указано, 1999.
6. Кожемяко П. Н. Оседлые поселения Таласской долины // Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе: Академия наук Киргизской ССР. С. 145 - 224
7. Лившиц В. А. Согдийская эпиграфика Средней Азии и Семиречья. СПб: Филологический факультет, 2008.
8. Литвинский Б. Я. Еще о буддийских памятниках Семиречья (Киргизия) // Вестник древней истории, 1996, 2. С. 190 – 193.
9. Лурье П.Б. О следах манихейства в Средней Азии // Согдийцы, их современники, предшественники и наследники... Памяти Б. И. Маршака. Под ред. П. Б. Лурье и А. И. Торгоева / Труды Государственного Эрмитажа LXII. СПб: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2013. С. 219–251
10. Хафиз-и Таныш Бухари. Книга шахской славы. Пер. М. А. Салахетдиновой. // Материалы по истории казахских ханств XV-XVIII веков. (Извлечения из персидских и тюркских сочинений). Алма-Ата. Наука. 1969. С. 239 – 312.
11. Benkato Adam. Studies in the Sogdian Epistolary Tradition / Berliner Turfantexte 41. Turnhout, Belgium: Brepols. Forthcoming.
12. Clark, Larry. Uyghur Manichaean Texts: Texts, Translations, Commentary, Vol. III: Ecclesiastical Texts. Turnhout, Belgium: Brepols. Forthcoming.
13. Colditz, Iris. Iranische Personennamen in manichäischer Überlieferung / Iranisches Personennamenbuch, II/1. Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2018.

-
14. Geng Shimin, Klimkeit, Hans-Joachim, Laut Jens Peter. 'Die Weltflucht des Bodhisattva.' Das 13. Kapitel der Hami-Handschrift der Maitrisimit // *Altorientalische Forschungen* 18. 1991. P. 264–296, Plates V–XVI.
 15. Gharib Badruzzaman. *Sogdian Dictionary. Sogdian – Persian – English*. Tehran: Farhang Publications, 1994.
 16. Goryacheva Valentina 2008. The history of archaeological studies of the archaeological settlement Navekat // *Preservation of Silk Road Sites in the Upper Chu Valley. Final Technical Report*. Aachen: Freude der Reiff. P. 3 – 51.
 17. Gulácsi Zsuzsana. *Mani's pictures. The Didactic Images of the Manichaeans from Sasanian Mesopotamia to Uygur Central Asia and Tang-Ming China*. Leiden – Boston: Brill, 2015.
 18. Klyashtornyj S. G. *Manichaean Monasteries in the Land of Arghu* // *Studia Manichaica*, IV /ed. R. E. Emmerick, W. Sundermann, P. Zieme. Intern.Kongr.zumManichäismus. Berlin, 2000. P.374–379.
 19. Minorski, V. *Ḥudūd al-‘Ālam ‘The regions of the World’. A Persian Geography 372 A. H. – 982 A. D. Translated and explained*. Cambridge: University press, 1937.
 20. Mokaddasi de Goeje M. J. (ed.) *Descriptio imperii moslemici auctore al-Mukaddasi* / BGA. III. 1877.
 21. Moriyasu Takao. *A Study on the History of Uighur Manichaeism. Research on Some Manichaean Materials and Their Historical Background* / *Memoirs of the Faculty of Letters, Osaka University* 31–32, Osaka: Osaka University Press, 1991 (на японском)
 22. Moriyasu Takao. *Die Geschichte des uigurischen Manichäismus an der Seidenstrasse*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2004.
 23. Shokri–Foumeshi M. *The Great Hymn of Wisdom. The First Manichaean Manuscript Fragment Unearthed in Iran* // *Team Turfanforschung* (ed.) *Zurlichten Heimat. Studien zu Manichäismus, Iranistik und Zentralasienkunde im Gedenken an Werner Sundermann*. Wiesbaden: Harrassowitz, 2017. S. 637 – 654.
 24. Yoshida Yutaka. *Edition of Sogdian texts* // Liu Hongliang (ed), *Studies in the new Manichaean texts recovered from Turfan*. Beijing: National library. P. 3–199 (на китайском языке).
 25. Yoshida Yutaka. *Sogdian materials in the Lushun Museum* // *International Conference of the Buddhist Manuscripts Excavated in Central Asia*, Lushun Museum, Ryukoku University. Kyoto, Lushun, 2012. P. 39–55 (на японском языке)